

Известны различные методы и формы составления подделок — от изготовления вымышленных подражаний статейным спискам и разрядным книгам¹ до переделки отдельных букв в подлинных документах, отчего изменялся смысл и содержание документов.²

А. Введенский, сделавший в свое время попытку собрать весь известный по этому вопросу материал,³ отмечал ряд подделок, служивших целям политической борьбы, фальсификаций, носивших характер пасквиля, политической сатиры и т. п. „Все эти подделки имеют обычно политическую заостренность“, — писал он. Автор относит к такой категории подделок „генеалогический пасквиль“ на род Сукиных, „рукопись старицы Марии, урожденной кн. Одоевской“ и др.⁴ Непонятно, почему автор не отнес к этому же типу и „речь“ Ивана Грозного на Лобном месте, а ограничился лишь кратким определением: „Эта подделка, повидимому, вышла из той среды, которая была заинтересована в продолжении практики земских соборов“.⁵ А. Введенский, упрекая С. Ф. Платонова за то, что последний, „вскрывая подделку, воздерживается, однако, от изложения мотивов подделки“,⁶ сам также не подверг памятник источниковедческому и литературоведческому анализу.

Особенный размах подделка документов получила в конце XVII века в связи с организацией Палаты родословных дел.⁷

Итак, мы выяснили, что к фальсификациям в XVI—XVII веках прибегали и для достижения узких целей возвеличивания рода, обоснования своих земельных прав, и в целях политической борьбы. Подделки в составе Хрущевской Степенной книги наглядно подтверждают оба эти положения.

* * *

Во второй половине XVII века интерес к личности и эпохе Ивана Грозного особенно возрос. В эти годы появляется большое количество списков его сочинений, летописей, исторических повестей, родословных и разрядных записей, копируются и отдельные грамоты, относящиеся к этому периоду.

Несомненно, что этот интерес, проявлявшийся в обществе к Грозному и его времени, должен быть поставлен в прямую связь с тем фактом, что целый ряд крупных подделок отнесен их авторами именно к этой эпохе — достаточно отдаленной от современников и достаточно популярной в той среде, на которую они рассчитаны. Таковы упомянутые уже нами вымышленные разрядные книги никогда не существовавших походов (Колыванского похода 1540 года и др.), упомянутый пасквиль на род Сукиных, составленный в виде родословной росписи, статейные списки вымышленных посольств Андрея Ищеина к султану Мурату (1570 год) и Захария Ивановича Сугорского к королю Макси-

¹ Впервые указал на существование вымышленных разрядных книг Н. П. Лихачев (Правительственный вестник, 1877, № 90, 26 апреля, стр. 2).

² См. любопытный пример в кн.: Н. С. Чаев и Л. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1946, стр. 23—24.

³ А. Введенский. Фальсификация документов в Московском государстве XVI—XVII вв. Сб. „Проблемы источниковедения“, I, Изд. АН СССР, М.—Л., 1937, стр. 98.

⁴ Там же, стр. 102—103.

⁵ Там же, стр. 102.

⁶ Там же, стр. 101, примеч. 1.

⁷ См.: Л. М. Савелов. Лекция по русской генеалогии, 2-е полугодие. М., 1909, стр. 44, 45 и др.